

Глава 17. Явление героя

Хьюберту не раз приходила в голову мысль увязаться за Суперменом в погоне за какой-нибудь сенсацией, но была одна непреодолимая проблема: он бегал куда медленнее, чем тот летал.

Да бросьте, лучше уж просто наслаждаться редкими минутами покоя. Можно пропустить по стаканчику — в конце концов, какой мужчина не любит выпить? Немного спиртного только поднимает настроение. Хьюберт не был алкоголиком, так что в запой уходить не собирался.

К тому же, узнай об этом его сестрица — прибила бы на месте.

Благо он был холост и жил в собственной квартире. Точнее, в той, что сняла ему сестра. Покупать жильё одинокому парню было не слишком выгодно, да и профессия репортера не предполагала долгого сидения на одном месте, так что аренда подходила идеально.

Потягивая напиток, Хьюберт наслаждался моментом, пока не услышал со сцены вполне пристойное пение. Он взглянул на выступающих и чуть не поперхнулся. Испугала его вовсе не внешность вокалиста, а бас-гитарист. Этот парень был точной копией нового руководителя Лаборатории CSI, с которым Хьюберт недавно пересекался.

Если у него не начался ранний маразм, то на сцене стоял именно он.

Что ж, сотрудники лаборатории тоже имеют право на хобби, просто Хьюберт не ожидал столкнуться с ним вот так.

Стоит ли здороваться?

Дилемма...

Когда мелодия подошла к концу, Хьюберт подозвал официанта и попросил отправить музыканту бокал вина.

Почему этот жест со стороны так похож на попытку подкатить к красотке?

Ладно, красоткой там и не пахло, но они всё-таки были знакомы. Не поздороваться казалось верхом невежливости.

Мак Тейлор подошёл к столику, держа бокал в руке. Ему явно было любопытно взглянуть на того, кто решил его угостить. У Макка была отличная память, он мгновенно узнал Хьюберта и воскликнул:

— Вы же Лоуренс?

— Приветствую. Услышал вашу игру на басу — очень недурно, — улыбнувшись, произнёс Хьюберт.

— Так, балуюсь на досуге, — отозвался Тейлор.

Он не был близко знаком с Хьюбертом, поэтому держался дружелюбно, но сдержанно. Макк ещё не знал, что Хьюберт — журналист; в его глазах тот оставался просто парнем, который помог Отделу криминалистики поймать преступника.

— В студенчестве я тоже играл в группе, но сейчас забросил, — Хьюберт и впрямь в прошлой жизни брэнчал в любительском бэнде.

Талантов, правда, не хватало — так, школьный уровень. А в нынешней реальности с его «проклятым» телом, притягивающим маньяков, времени на музыку просто не оставалось. Попробуй тут поиграй, когда на тебя вечно охотятся психи.

— О? Вы уже окончили школу? — удивлённо спросил Макк.

Он не проверял досье Хьюберта — тот не был подозреваемым, а Макк всё-таки служил в Отделе криминалистики, а не в ФБР.

—... — Хьюберт одарил его взглядом, полным экзистенциальной тоски.

Ну за что?! Ему уже за двадцать, а его всё за школьника принимают.

— Что-то не так? — Тейлор заметил, что собеседник явно скис.

— Я вообще-то уже докторскую защитил... — уныло пробормотал Хьюберт.

Он столько лет грыз гранит науки, прошёл через магистратуру и докторантуру, и всё ради того, чтобы его принимали за старшекласника? Может, бороду отпустить?

— Докторскую? — Макк искренне поразился.

Мальчишка выглядел совсем юным, но, видимо, внешность была обманчива.

— Именно. И сейчас я работаю в редакции.

— Значит, ваша профессия — репортер? — Макк мгновенно подобрался. Полиция и криминалисты редко ладили с прессой.

— Стажёр. Мне всегда было интересно докапываться до сути вещей. Система Новостей помогает мне в этом.

Тут Хьюберт не лгал. С «Системой Новостей» под боком было бы странно не проявить интерес к профессии. Как говорится, полюби то, чем занимаешься. Он уже привык.

Перебросившись парой дежурных фраз, они разошлись. Хьюберт собрался домой — завалиться в кровать и проспать до обеда. Однако он недооценил свою притягательность для всякого рода извращенцев. И...

Всё случилось мгновенно.

Хьюберт даже не успел среагировать, как парень в красном плаще вырвал его из лап очередной опасности.

«Ёлки-палки!»

Одно дело — видеть Кларка Кента в гражданском, и совсем другое — лицезреть Супермена в его легендарном трико вживую. Зрелище, прямо скажем, незабываемое.

И всё же... почему люди не понимают, что Кларк и есть Супермен?

Разница ведь только в очках!

Всё же на виду! Впрочем, Хьюберт благоразумно промолчал. Мало ли, вдруг герой разгневается, узнав, что его раскрыли? Всё-таки он только что спас ему жизнь.

Хотя... чёрт возьми, кто его просил?!

— Ты в порядке? — Супермен (он же Кларк) смотрел на него с выражением «ну ты и недотёпа».

Он ведь буквально просил его поскорее идти домой, а этот всё равно шатается по тёмным углам. С таким «магнитом» для маньяков только в очередях за смертью и стоять!

К сожалению, читать мысли друг друга они не умели. Хьюберт почесал затылок, буркнул слова благодарности и поплёлся восвояси. Про себя он твёрдо решил: хватит с него кабаков. Вечно после них какая-то чертовщина случается. Лучше покупать выпивку и цедить её дома — там хотя бы маньяки в окна не лезут.

Прошло два года. Хьюберт превратился в матёрого репортера с солидным багажом опыта. Его карма работала безотказно: там, где появлялся он, обязательно происходило какое-нибудь громкое преступление.

В итоге его перевели в вашингтонский филиал. Места здесь были знакомые — всё-таки четыре года учёбы не прошли даром.

Больше всех этому переезду обрадовался Малыш Рид. Спенсер теперь тоже работал в Вашингтоне, и Хьюберт, по стечению обстоятельств, стал его соседом.

Хьюберт до сих пор вспоминал напутствие Дайаны Рид с тихим вздохом. Он ведь приехал сюда работать, а не работать нянькой у Спенсера. Но спорить было бесполезно: обязанности кухарки и гувернёра пали на его плечи сами собой.

Впрочем, Хьюберт и сам относился к Риду как к младшему брату или даже сыну. Да и готовить ему было не в тягость.

В одно погожее утро, когда у Хьюберта выдался редкий выходной, он не спеша готовил завтрак. Включив телевизор, он ловко жонглировал делами: одним ухом слушал новости, а сам приглядывал за шкварчащей на сковороде яичницей.

Спенсер в итоге всё-таки попал в ФБР. Только нынешний Рид — и по интеллекту, и по физической подготовке — давал сто очков вперёд любому коллеге. Хьюберт лично тренировал парня, а его учеников в обиду давать не привыкли.

Работа в ФБР была изматывающей. Рид укатил на очередные учения, так что Хьюберт мог позволить себе ленивый отдых. Он эффектно подбросил яичницу на сковороду и в этот момент услышал экстренный выпуск новостей. Передавали что-то о находке в океане.

Хьюберт не придал этому значения. Зная специфику этого безумного мира...

Если в море что-то находят, это редко заканчивается добром. Любой любитель блокбастеров знает: Америка — страна, которая обожает выкапывать всякую дрянь, способную уничтожить человечество.

Будь это логически выверенный мир «Мыслить как преступник» или хотя бы рациональный мир «Шерлока», он бы не переживал за судьбу планеты каждый день.

Но нет же, его окружал совершенный хаос. Одни маги чего стоили — хоть они и не были богами войны, но проблем создавали массу. А Супермен? Пришелец из космоса! Хьюберт смутно припоминал, что Супермену противостоял какой-то его родственник — такой же

сильный и опасный криптонец.

От одной мысли о возможной угрозе становилось не по себе. Хорошо, что Кларка воспитали люди, и он привязался к Земле. Иначе какой-нибудь заезжий генерал подбил бы его на терраформирование планеты под нужды инопланетян, и человечеству настал бы конец.

Образы из фильмов двадцатилетней давности изрядно потускнели. Кто теперь вспомнит, когда именно должны прилететь эти захватчики? В любом случае, Супермен с ними разберётся.

А Нью-Йорк... бедное место. Его разрушали так часто, что жители, должно быть, уже привыкли.

К счастью, Хьюберт жил в Вашингтоне. Он пытался вспомнить, случались ли катастрофы здесь, но память подводила. Впрочем, у него была «Система Новостей», так что бояться было нечего.

День пролетел незаметно: никакой работы, никаких маньяков — идеальная жизнь.

— Хьюберт!!! — стоило ему поднять трубку, как в ухо ворвался яростный рев зятя.

Он едва не выронил телефон. Ему захотелось спросить: «Уайт, ты что, освоил технику львиного рыка?»

— А? — лениво отозвался Хьюберт, потирая зазудевшее от крика ухо.

— Хватит мне тут «акать»! — проорал Уайт на том конце провода.

— Зять, ты специально позвонил, чтобы на меня наорать?

Хьюберт отвел трубку подальше. Судя по напору, Уайт явно копил в себе гнев, получая нагоняи от старшей сестры Хьюберта.

— По-твоему, мне заняться больше нечем?! А ну живо дуй за сенсацией! — Уайт едва не захлебывался от возмущения. Иметь в подчинении родственника — то еще удовольствие.

— Сенсация? У меня сегодня выходной, вообще-то.

Хьюберту было лень подрываться. Хватать маньяков ему уже изрядно поднадоело — новости о них сыпались как из рога изобилия. Иногда он всерьез задумывался: откуда в Штатах столько психов? Они что, почкованием размножаются?

— Какой к черту выходной! Отменяется! Ты хоть понимаешь, что именно они выловили в

океане?! — Если бы Уайт был рядом, он бы наверняка схватил Хьюберта за грудки и хорошенько встряхнул.

Но реальность была сурова: Уайт не мог тягаться с женой, а уж с Хьюбертом и подавно — тот бы скрутил его одной левой.

— То, что в телевизоре показывали? — Хьюберт вспомнил свое предчувствие. Видимо, интуиция не подвела.

— Именно! — Уайт аж зашипел от нетерпения. Пропустить такой инфоповод было преступлением.

— У тебя есть инсайды? — с сомнением спросил Хьюберт.

Его самого это не слишком трогало. В этом мире-винегрете удивляться было нечему. Если бы завтра в небе появились корабли пришельцев, он бы просто спокойно допил свой кофе.

— Говорят, подняли нечто невероятное. Сейчас объект везут к вам. Глаз с него не спускай! — проскрежетал Уайт.

— Ладно, сделаю в лучшем виде. — Хьюберт решил прощупать почву. — А как насчет прибавки к жалованью?

— Чего ты там еще возишься?! Бегом! Опоздаешь — вычту из зарплаты! — трубка взорвалась очередным криком.

— Слушаюсь, босс!

Хьюберт задумчиво потер подбородок. Что же такого должно произойти в Вашингтоне? Он перебирал в голове все возможные сюжеты, но так ничего и не вспомнил. Обращаться к системе было бесполезно — на подобные вопросы она всегда отвечала лаконичным «Без комментариев».

Судя по всему, подсказки появятся только при личной встрече.

«Ну и чертова же у меня работа», — подумал Хьюберт, собираясь в путь.